

Цамаладзе Теона Александровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**История института соучастия в отечественном уголовном
законодательстве**

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения и развития института соучастия в отечественном уголовном законодательстве. Автор отмечает, что изучение эволюция института соучастия в отечественном уголовном законодательстве раскрывает тенденции его дальнейшего развития, что имеет важное значение при выработке стратегии борьбы с преступлениями, совершаемыми совместно.

Ключевые слова: институт соучастия, этапы развития института соучастия, преступные деяния, признаки соучастия.

Преступные деяния, совершенные в соучастии, являются одними из самых общественно опасных. Изучение исторического аспекта института соучастия раскрывает тенденции дальнейшего его развития в отечественном уголовном праве, что в свою очередь может позволить выработать стратегию и тактику предотвращения преступлений, совершаемых в соучастии.

Итак, история развития отечественного института соучастия берет начало со времени образования Древнерусского государства. Ответственность за преступление, совершенное не одним субъектом, была установлена уже в первых нормативных актах Древней Руси.

Раньше других, установления, определявшие ответственность соучастников преступления, сформулированы были в Русской Правде. Так, в ст. 31 Краткой редакции излагалось: «А если кто-либо украдет коня или волов

или обокрадет дом, да при этом крал их один, то платить ему гривну (33 гривны) и тридцать резан; если воров будет 18 (даже 10), то (платить каждому) по 3 гривны и по 30 резан платить людям (княжеским)» [6, с. 12].

Соучастию в Уголовном уложении Российской империи от 22 марта 1903 г. были посвящены только 2 статьи. В них признавались соучастниками исполнители, подстрекатели и пособники (ст. 51). В Уложении выделялись также сообщество и шайка как формы соучастия, и устанавливались условия ответственности их членов (ст. 52). [1, с. 63]

О соучастии в уголовном праве советского периода упоминалось в декретах, направленных на борьбу с преступлениями, которые представляли особую общественную опасность для социалистического государства.

В обращении Совнаркома «О борьбе с контрреволюционным восстанием» от 26.11.1917 г. было отмечено, что любое содействие со стороны мятежного населения либо железнодорожного персонала контрреволюционерам будет подвергаться наказанию по всей строгости законов революции. Данное обращение по сути разрешило проблему ответственности организаторов указанных контрреволюционных преступлений: «Вожди заговора объявляются вне закона». Для организаторов ответственность за преступления устанавливалась также в Декрете Совнаркома от 28.11.1917 г. «Об аресте вождей гражданской войны против революции», и в обращении Совнаркома «О подавлении контрреволюционного восстания буржуазии» от 30.11.1917 г. Ответственность организаторов и подстрекателей к совершению контрреволюционных преступлений отмечалась и в Инструкции НКЮ «О революционных трибуналах» от 19.12.1917 г.: «Рассмотрению революционного трибунала подлежат дела о лицах, организующих восстания или призывающих других лиц к противодействию или неподчинению» [3, с. 89].

Как об особом виде соучастия о пособниках упоминалось впервые в обращении Совнаркома от 15.11.1917 г. «О борьбе со спекуляцией» к Военно-революционному комитету. В Декрете о взяточничестве от 8.05.1918 г. специально оговаривались основные виды соучастия. П. 1 Декрета была

установлена ответственность должностных лиц не только за получение взятки за выполнение действий, входящих в круг его обязанностей, но и за содействие в выполнении деяний, составляющих обязанность другого должностного лица. П. 2 Декрета устанавливал ответственность за дачу взятки непосредственных виновников, подстрекателей, пособников и всех прикосновенных к даче взятки служащих. В Постановлении Наркомфина «О запрещении купли, продажи или передачи хлопковых предприятий всех видов и о регистрации акций и паев этих предприятий» впервые упоминалось об ответственности за укрывательство. Отдельные виды соучастия достаточно подробно упоминались и в Декрете Совнаркома от 20.07.1918 г. «О тыловом ополчении» [2, с. 118].

В 1919 г. в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР было дано общее определение понятий исполнителя, подстрекателя и пособника. Было указано в качестве основного принципа ответственности за соучастие, что каждому из соучастников мера наказания должна определяться степенью опасности преступника и деяния, совершенного им [5, с. 152]. Согласно Руководящим началам, мера наказания отдельным соучастникам должна была определяться не степенью участия, а степенью опасности преступника и деяния, совершенного им.

Позицию абсолютной ненаказуемости приготовления к преступлению в соучастии занял Уголовный кодекс 1922 г. Наказуемость соучастников определялась степенью соучастия их в преступлении. В УК 1922 г. по сравнению с Руководящими началами была расширена система обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, также необходимая оборона дополнена крайней необходимостью.

© Нужно отметить, что в 30–50-х гг. прошлого столетия нередко правоприменительная практика расширяла границы соучастия. К примеру 8.06.1934 г. соучастие было введено в ст. 58-1а (измена Родине) УК. Соучастие в данной статье в теоретическом плане и в практическом значении истолковывалась в виде «широкого» понятия – наличия вины, причинной связи между действиями каждого соучастника и наступившим преступным

результатом не требовалось. А.Я. Вышинский полагал неприемлемым применение при ответственности за соучастие общих принципов уголовной ответственности [4, с. 365]. Как видно, умышленный характер соучастия был выхолощен, а обязательность причинной связи между действиями соучастников и преступным результатом отрицалась.

Основы уголовного законодательства 1958 года впервые в истории уголовного права советского периода дали развернутое определение соучастия в преступлении.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. внес существенные изменения в регулирование вопросов ответственности за соучастие. В ст. 17 УК РСФСР было дано определение соучастия как умышленного совместного участия двух или более лиц в совершении преступления. В Кодексе было дано определение всех соучастников. Обязательного смягчения наказания отдельным соучастникам советское уголовное право не предусматривало, однако при определении судом меры наказания в связи со степенью и характером участия отдельного соучастника в преступлении имеет непосредственное практическое значение различие между отдельными соучастниками [4, с. 368].

Понятие соучастия было уточнено в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991г. В них соучастие определялось как «умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления».

УК РСФСР в 1994 г. был дополнен ст. 17-1, в которой речь шла о групповом совершении преступления.

В дальнейшем понятие соучастия, сформулированное в Основах 1991 г., было воспроизведено в ст. 32 ныне действующего УК РФ 1996 г.

Таким образом, в историческом аспекте, действие института соучастия выражалось в обосновании уголовной ответственности лиц, которыми непосредственно преступления не совершались, однако они оказывали содействие их совершению в различных формах. В уголовном законодательстве

это закреплялось путем определения видов соучастников и дифференциации их ответственности.

Литература

1. Басаев В.А. Эволюция развития института соучастия в уголовном праве России // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. №5.

2. Раицкий А.Г. Признаки соучастия в истории отечественного законодательства // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25).

3. Райкес Б.С. Понятие соучастия и виды соучастников преступления в российском уголовном праве // Российское правосудие. 2013. № 8 (88).

4. Стешенко Л.А., Шамба Т.М. История государства и права России: академический курс: В 2 т. Т. 2. М.: Зерцало. 2003.

5. Тураева Е.И. История правового регулирования уголовно-правового института соучастия в России в 1917-922 гг. // Власть. 2010. № 12.

6. Хачатуров Р.Л. Источники права. Выпуск четвертый. Тольятти: ВУиТ, 2002.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 2